

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МИФЫ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: ОСНОВНЫЕ МИФЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СФЕРУ

В. В. Юдаева¹⁾, А. А. Суслов²⁾

*¹⁾ Волгоградский государственный университет,
просп. Университетский, 100, 400062, Волгоградская область, г. Волгоград,
Российская Федерация, vik-tori.mind@mail.ru*

*²⁾ Волгоградский государственный университет,
просп. Университетский, 100, 400062, Волгоградская область, г. Волгоград,
Российская Федерация, fno@volsu.ru*

Цель исследования – выявить два основных политических мифа в Республике Корея. В статье рассматриваются основные сведения о таком явлении как мифология, её понятиях в культурной и научной сферах. Выявлены два наиболее популярных южнокорейских символических нарратива, определено их влияние на политическую среду в Республике Корея.

Ключевые слова: Республика Корея; мифология; политика; политические мифы; Южнокорейская мифология; исторический метод; описательный метод.

POLITICAL MYTHS OF THE REPUBLIC OF KOREA: THE MAIN MYTHS AND THEIR IMPACT ON THE POLITICAL SPHERE

V. V. Yudaeva¹⁾, A. A. Suslov²⁾

*¹⁾ Volgograd State University,
100, Universitetsky Avenue, 400062, Volgograd Region, Volgograd, Russian Federation,
vik-tori.mind@mail.ru*

*²⁾ Volgograd State University,
100, Universitetsky Avenue, 400062, Volgograd Region, Volgograd, Russian Federation,
fno@volsu.ru*

The purpose of the research is to determine how mythological way of thinking affects the political sphere in the Republic of Korea. The article deals with the basic information about such phenomenon as mythology, its concepts in cultural and scientific spheres. The most popular South Korean symbolic narratives and their influence on the political environment in the Republic of Korea are revealed.

Keywords: Republic of Korea; mythology; politics; political myths; South Korean mythology; historical method; descriptive method.

Введение: Мифология являлась и является фундаментальной частью человеческого мировоззрения на протяжении всей истории. В данном

контексте «мифология» – это познавательно-образный тип мышления, сознания и даже отдельная сфера культуры. Второе же определение термина: наука, которая конкретно изучает мифологический образ мышления с рационально-логической точки зрения. В дальнейшем, архаический вид мифов, который помогал людям осмысливать и познавать реальность, уступил место сначала религии, а потом и науке.

Но «мифологический принцип» может использоваться в политической сфере. Перенесены основные идеи и принципы работы влияния мифов на человеческое сознание, успешно возникают и используются особый вид образных нарративов – политический миф.

Политический миф – это продукт массового сознания и, в то же время, идеологического производства, нарратив, направленный на распространения какой-либо идеи среди населения, в целях установления определённой идеологической позиции [6]. Это достигается путём замещения конкретных политических фактов образами, вымыслами, легендами, которые приносят эмоциональную окраску к отношению общества к какой-либо ситуации или факта в соответствии с конкретными политическими задачами. Под политическим мифом можно также понимать «систему знаков, которая претендует перерасти в систему фактов», объясняющую историческое становление народа и его предназначение. Иными словами, речь идет о том, как формируются, отображаются и воспринимаются народом те или иные политические истории, соотносящиеся с исторической действительностью, а также к каким политическим действиям они стимулируют [5].

Южнокорейские политические мифы: Основным «естественным» мифом является миф о «Великой Корее» - мощном и самодостаточном государстве, распространенный как на Северной части полуострова, так и на Южной. Развитие в Южной Корее он получил в 90-х годах XX века, когда популярность начали набирать такие лозунги как: «глобализация страны», «превращение её в сверхдержаву в XXI веке». Важно отметить, что КНДР и Республика Корея имеют свои собственные исторические и политические взгляды на этот миф, а также на воссоединение двух стран в одно государство [2]. При этом и само понятие «государство» как политическая структура занимает особое место в сознании корейцев. Это императив, который осознается как необходимость для защиты страны и обеспечения социального и политического взаимодействия, общественным же долгом является – служение верховной власти, для создания эффективного механизма [8].

В настоящее время можно выделить исторический нарратив о воссоединении государства, который перерастает в политический миф. Согласно южнокорейскому взгляду, который на самом деле распространен

среди общества, в отношении решения объединения стран на Корейском полуострове, Два государства не имеют одного политического будущего. То есть воссоединение страны невозможно, на тех условиях, которые хотят добиться и Северная, и Южная сторона. Для Республики Корея объединение с Севером будет означать возвращение экономического и социального состояния страны на десятилетия назад. Поэтому сохранения нынешнего режима в КНДР является необходимым условием для политической стабильности на Севере, что также является благоприятным для Юга. Помимо этого, для поддержания безопасности собственного государства РК должна сохранять и укреплять союз с США. Другим же благоприятным для Южной Кореи был бы исход, когда Северная Корея перешла бы в сферу влияния Китая, установив над территорией прямой контроль. Такой сценарий также предотвратит нежелательное (для РК) объединение стран [7].

В конце 2023 года Северная Корея отказалась добиваться объединения с Южной Кореей. Об этом заявил президент Ким Чен Ын на пленуме ЦК Трудовой партии Кореи [3]. В Республике Корея же официальная позиция была высказана в обращении президента Юн Сок Ёля по случаю 105-ей годовщины Дня движения за независимость [10]. В своей речи президент затронул тему объединения двух стран, высказав мысль о том, что «движение за независимость «Первого марта» станет завершённым только после объединения, которое принесет каждому свободу и изобилие». Объединение необходимо для расширения прав и свобод человека, и усилия по его достижению будут продолжаться.

Вторым из главных политических мифов в Республике Корея можно выделить нарратив антияпонских воззрений. Это исторически возникший государственный образ мышления. Согласно данному нарративу, Япония является основным виновником бед на Корейском полуострове. Она причастна к разделу территории на два государства после колониального периода (1910-1945 гг.). Усиление образа «врага» происходит за счёт синдрома «неодержанной победы», суть которого заключается в том, что освобождение государства от оккупантов являлось не заслугой самих корейцев, а заслугой внешних сил (в следствии чего и произошел раздел на КНДР и Республику Корея - РК). На юге полуострова также не произошло полной ликвидации колониального прошлого - созданных в то время государственных, общественных и военных структур.

Президенты Первой Республики были яркими антияпонистами, они стремились наказать национальных предателей и сторонников японского режима. Но ситуация складывалась так, что люстрация изменников подрывала бы баланс сил внутри страны в пользу левых партий. Это было нежелательно. Поэтому кампания была прекращена. Ситуация изменилась с военным переворотом 1961 года. Время правления генерала-майора Пак

Чжон Хи характеризуется переосмыслением отношения РК к Японии. Правительство страны начало внедрять в свою систему управления японские аналогии пути развития. Изменения происходили и в промышленной сфере, и в образовательной системе, и даже в некоторых элементах идеологии. В 1965 году Пак Чжон Хи установил дипломатические отношения с Японией, что принесло стране много в стратегическом плане политических и экономических выгод. Приток капитала, инвестиций и компенсаций со стороны Японии стали одной из причин корейского экономического чуда. В политическом ключе, РК получила возможность лавировать между США и Японией, тем самым всё больше сближаясь со Штатами. Но несмотря на политическое признание и экономическое взаимодействие, идеологических изменений по отношению к Стране восходящего солнца не произошло. Она всё также оставалась «врагом». Не исчезла тема ответственности Японии за свершённые преступления. Так, например, в южнокорейских музеях существуют экспозиции, посвященные пыткам корейских патриотов японцами [1].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что национальный миф с помощью реализации националистических комплексов пытается компенсировать «не до конца одержанную победу» над японским колониальным господством. Тема японской власти до сих пор актуальна в СМИ: в марте 2023 года поднимался вопрос о компенсациях корейским рабочим, которые были принудительно мобилизованы для деятельности на японских предприятиях в колониальной оккупации [4].

Заключение. Таким образом, исторические условия и события в Республике Корея привели к появлению двух политических мифов, в общем основанных на колониальном прошлом Корейского полуострова и на идеи возвращение к «единой Великой Корее» - проблемы объединения КНДР и РК. Оба нарратива отражают актуальную политическую позицию РК, направленную на усиление союза с США, а также отношение корейского общества к Японии, хотя от этого мифа власть пытается уходить. Налаживание отношений между двумя странами происходит довольно активно и успешно: в феврале 2024 года в рамках встречи «Большой двадцатки» произошла встреча министров иностранных дел Японии и Республики Корея, в ходе которой оба министра пришли к согласию по продолжению общения между дипломатическими структурами для развития корейско-японских отношений [9]. По вопросу объединения полуострова Правительство РК придерживается позиции продолжения курса на достижение этого события.

Библиографические ссылки

1. *Асмолов К. В.* О корнях антияпонского государственного мифа Южной Кореи [Электронный ресурс] // Новое Восточное Обозрение. URL: <https://journal-neo.su/ru/2018/01/19/o-kornyah-antiyaponskogo-gosudarstvennogo-mifa-yuzhnoj-korei/> (дата обращения: 15.04.2024).
2. *Забровская Л. В.* Корейские концепции объединения страны и позиция России [Электронный ресурс] // Россия и АТР. 2014. С. 81–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koreyskie-kontseptsii-obedineniya-strany-i-pozitsiya-rossii> (дата обращения: 13.04.2024).
3. Интернет-портал «Российская газета»: официальный сайт. «Ким Чен Ын отказался от идеи объединения с Южной Кореей». URL: <https://rg.ru/2024/01/01/kim-chen-yn-otkazalsia-ot-idei-obedineniia-s-iuzhnoj-koreej.html> (дата обращения: 15.04.2024).
4. Интернет-портал «Российская газета»: официальный сайт. «Сеул анонсировал дипломатический прорыв в отношениях с Японией» URL: <https://rg.ru/2023/03/05/seul-anonsiroval-diplomaticeskij-proryv-v-otnosheniiah-s-iaponiej.html> (дата обращения: 15.04.2024).
5. *Ким Н.Н., Соловьёв А.В.* Антиколониальные и постколониальные нарративы в контексте политического мифа в КНДР и Республике Корея [Электронный ресурс] // Международная аналитика. 2023. Том14 (2). С. 49–72. URL: <https://www.interanalytics.org/jour/article/view/481/413> (дата обращения: 13.04.2024).
6. *Корниенко Т. А.* Сущность и структура политического мифа // Власть, 2009. С. 49–52.
7. *Ланьков А. Н.* «Господин Пак» и окружающий его мир [Электронный ресурс] // Валдайские записки. 2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mir-gospodina-paka/> (дата обращения: 15.04.2024).
8. *Толстоулаков И. А.* Посттрадиционное общество Южной Кореи и проблемы политической модернизации [Электронный ресурс] // Известия Восточного института. 2010. С. 54–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posttraditsionnoe-obschestvo-yuzhnoy-korei-i-problemy-politicheskoy-modernizatsii> (дата обращения: 13.04.2024).
9. The Ministry of Foreign Affairs Republic of Korea: official website. «Outcome of Korea-Japan Foreign Ministers' Meeting». URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5674/view.do?seq=320912 (дата обращения: 15.04.2024).
10. The Ministry of Foreign Affairs Republic of Korea: official website. «Address by President Yoon Suk Yeol on the 105th March First Independence Movement Day» URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_25772/view.do?seq=32&page=1 (дата обращения: 15.04.2024).